Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Правильный парень

Его звали Рома Малецкий, он был самым классным парнем в ее группе, и с первого курса универа Лена только и думала о том, как затащить его в постель. Но Рома был из тех "правильных мальчиков", которых в принципе сложно соблазнить, потому что их мамочка воспитала в лучших семейных традициях. То есть трахнуть себя такой красавчик позволит только "правильной девочке" и только после свадьбы и, скорее всего, строго в миссионерской позе, причем в любом случае кончит только он - ну не умеет потому что по другому...
После госэкзаменов на пятом курсе в общежитии затеяли грандиозную пьянку. Лена жила в комнате с тремя подружками, две из которых - Маша и Сабина - были лесбиянками. При любом удобном случае девчонки старались уединиться, поэтому пригласить Рому "поболтать" к себе было нереально. А он как раз изрядно поднабрался на вечеринке - ему светил красный диплом, отличный повод наконец расслабиться.
По общежитской традиции даже на вечеринку девочки могли приходить в домашнем. Многие сидели за столом на общей кухне в пижамах и халатах. Лена, не долго думая, накинула поверх белья розовый шелковый пеньюарчик. Ничего предосудительного - уже через час половина женского состава курса упоенно скакала под знойные мотивы в одном нижнем белье, а кто-то и вовсе топлес...
- Рома, извини, не поможешь мне? - Лена коснулась дрожащими пальцами его широкого плеча, ощутив твердые мышцы под тонкой тканью белой футболки.
Он обернулся и удивлённо посмотрел на нее с высоты своего почти двухметрового роста. Лена заставила себя беспечно улыбнуться, глядя в его серые умные глаза, и продолжила:
- Там, в душевой, шторку кто-то сломал, надо починить, а то коменда завтра декану пожалуется на нас...
- Да? Правда? - Рома никогда не жил в общежитии и любил помогать, - Конечно, пойдем.
В той душевой трахались все. Это было самое популярное общественное место на этаже. И приглашение от парня или девушки "пойдем в душ" всегда означало одно. Рома, конечно, был не в курсе, зато его друзья многозначительно переглянулись, а девчонки, давно знавшие, как Лена запала на Малецкого, посылали им вслед воздушные поцелуи.
- Вот, шторка на месте, - он отряхнул руки и обернулся.
Лена стояла перед ним совершенно голая и по ее щекам текли слезы.
- Ты что, ты что?! - испугался он и отпрянул назад, не удержался на скользком полу, у хватился за шторку душа, так что она вместе с держателе снова с грохотом упала вниз.
- Ты... Я... Очень хочу тебя... Давно... Пожалуйста... - Лена поняла, что окончательно потеряла контроль, закрыла лицо ладонями и зарыдала, уткнувшись в стену. Это был позор, провал. Ей никогда не было так стыдно и больно...
Но прошло секунд десять, и она почувствовала, как он мягко положил теплые руки ей на плечи и осторожно повернул к себе лицом.
- Я не против, - он раскрыл ее ладони и заглянул в заплаканные глаза, - Только, пожалуйста, не плач...
Шторка валялась на полу до самого утра. Там же лежали сорванные со стен полки с шампунями и стиральными порошками. Они перевернули эту чёртову душевую, потому что

им не хватало места, им хотелось взорвать эти тесные стены, о которые они бились всю ночь. Потому что для любви им нужна была вся вселенная... или хотя бы нормальная кровать.
- Хочешь, я потру тебе спинку? - они, наконец, встали под воду, прижавшись друг к другу в тесной ванной.
Он гладил медленно и нежно ее маленькое мокрое тело и она чувствовала, как его желание снова стремительно растет и твердеет, как упирается ей в спину и, наклонившись вперёд, она дала ему снова войти. Он был почти вдвое выше ее и, накрыв всем своим телом сзади, обвил одной мускулистой рукой ее грудь, а другой взял в горсть низ ее живота, потом запустил длинные пальцы в лобок и пропустил между ними пульсирующее основание члена, глубоко вошедшего в ее лоно.
Он был львом, напавшим на оленёнка, только не убивающим, а любящим львом. Она чувствовала всю его молодую горячую полную невероятной жизненной силы плоть, она была частью этой плоти, стремящейся к вечному удовольствию. Когда она кончала, он засунул пальцы ей в рот, чтобы даже их кончиками почувствовать экстаз ее дыхания, влагу, которой она пропитана вся, насквозь. Потом она выскользнула, повернулась к нему, встала на колени перед его пылающим, напряжённым до дрожи молотом и, обхватив распухшими от поцелуев губами, истово взялась за него, обводя языком, захватывая полностью, двигаясь в ближе к самому основанию, пока он не выстрел в нее густой горячей струей, пока со стоном не отпустил ее склоненную маленькую мокрую голову...
В дверь позвонили. Это была Оксана, коллега Лены. Каждое утро она забирала отчёт о ночных поступлениях на счет фирмы, чтобы передать информацию шефу.